

Н.Е. Ананьева (Москва, Россия)

Елена Захаровна Цыбенко – адвокат студентов

N. Ye. Ananjeva (Moscow, Russia)

Elena Zakharovna Tsybenko is an Advocate for Students

С Еленой Захаровной Цыбенко наша польская группа (1965–1970 гг. обучения) познакомилась уже с первого курса, хотя на первом курсе так называемый пропедевтический (вводный) курс польской литературы, которого сейчас нет, нам читала старший преподаватель кандидат филологических наук Зоря Моисеевна Холонина. А тогдашний доцент кафедры славянской филологии Елена Захаровна Цыбенко предстала перед нами как организатор встреч с польскими писателями и критиками и походов в посольство Польши на просмотры польских кинофильмов. Первая встреча с польскими литераторами состоялась в обширной полукруглой зале филфака на Моховой, которую кафедра славянской филологии делила с кафедрой русского языка. Елена Захаровна со своей неизменной, как потом выяснилось, высокой пышной прической, в песочно-оранжевом костюме и такого же цвета клипсах вела эту встречу. Польская делегация состояла из трех человек, но запомнились мне только двое: известный поэт Станислав Рышард Добровольский, автор стихотворения «Вуś моże», которое мы только что выучили наизусть по учебнику польского языка Я. Кротовской и Е. Гольдберг, и литературовед Збигнев Жабицкий, занимавшийся близкими Елене Захаровне проблемами позитивизма. Походы в старое здание польского посольства, располагавшегося в особняке в районе Патриарших прудов, были всегда праздником, особенно в тот период, когда атташе по культуре был советник Хойнацкий.

Не случайно поляки называли Елену Захаровну Цыбенко «послом польской культуры» в СССР. Она всегда старалась приобщить нас к новинкам польской культуры и литературы и познакомить с людьми, профессионально или в определенной степени связанными с Польшей и ее культурой и литературой. Уже на более старших курсах, когда Елена Захаровна читала нам курс польской литературы, поражая слушателей феноменальной памятью и стремлением сопоставить факты польской литературы с соответствующими явлениями в русской литературе (т. е. закладывая основы польско-русской литературоведческой компаративистики), она приглашала для чтения отдельных лекций сотрудников Института славяноведения и балканистики АН СССР (в настоящее время Институт славяноведения РАН), специализирующихся по отдельным периодам истории польской литературы или исследующих творчество отдельных авторов, в том числе и своих

бывших учеников. Так, лекцию по польскому барокко нам читал А.В. Липатов (в настоящее время доктор филологических наук), по творчеству В. Сырокомли (Л. Кондратовича) кандидат филологических наук Д. Прокофьева. А В.А. Хорев (тогда кандидат, впоследствии доктор филологических наук) читал для литературоведов спецкурс по польской поэзии и вел аналогичный семинар, в результате посещения которого одна из студенток нашей группы – В. Селивановская (впоследствии доктор филологических наук В.Я. Тихомирова) стала его ученицей. В нашей 15-й аудитории на Моховой (наш курс был последним, которому повезло все 5 лет проучиться в старом здании) выступали по приглашению Елены Захаровны преподаватель факультета журналистики и переводчик «Современного сонника» Т. Конвицкого Михаил Васильевич Игнатов и ведущий сотрудник ВИНТИ, участник Великой Отечественной войны, которую он прошел (благодаря польским корням) в составе Войска Польского, Ольгерд Иванович Глобачев. Вспоминается, как Ольгерд Иванович рассказал нам, что при обучении польскому языку он постоянно путал близкие фонетически выражения *Na baszność!* «Смирно!» и *Smacznego!* «Приятного аппетита!». Думаю, что вполне закономерно в нашей группе оказалось целых 6 литературоведов при 4 лингвистах (после ухода Елены Захаровны бывали периоды, когда в польских группах вообще никто не выбирал литературоведческую специализацию). И из этих шести четверо защитили диссертации: 3 кандидатские – О.Р. Медведева-Нату (Оля Лапатухина), Н.Ф. Каменева (Неля Безроднова), С.И. Шашкова (Света Чумакова), а докторскую уже упомянутая В.Я. Тихомирова (Вика Селивановская).

*Краков. Collegium Maius
(Ягеллонский университет).
На практике 1968 г.*

К нашей группе Е.З. Цыбенко относилась очень хорошо, что проявилось и в том, что она дважды (!) в качестве руководителя выезжала с нами в Польшу на практику на основе безвалютного обмена. Надо сказать, что наша группа одной из первых проходила такую практику, и это было трижды : в 1967 г., 1968 г. и 1969 г. В 1967 г. зарубежная поездка на практику воспринималась на факультете как награда за определенные успехи в учебе или общественной работе, а не как производственная практика будущих специалистов в области полонистики, что отразилось на составе группы: в нее

вошла только часть студентов славянского отделения, а большинство составили студенты других отделений, незнакомые с польским языком. Среди них оказались многие впоследствии известные филологи: будущие директор ВГБИЛ Екатерина Гениева, литератор и главный редактор журнала «Иностранная литература» Александр Ливергант, академик РАН и директор Института языкознания РАН в 2012–2017 гг., Владимир Алпатов, профессор МГУ Людмила Минаева (Нечаева) и др. И эта поездка получилась в большей степени экскурсионной. Зато два следующих выезда в Польшу были подлинной практикой, и языковой, и страноведческой. И немалую роль в этом сыграли организаторские способности Елены Захаровны, которая, благодаря своим профессиональным связям, сумела пригласить для чтения нам лекций по польской литературе таких выдающихся польских литера-

туроведов, как профессор Здзислав Либера, специализирующийся по литературе Просвещения и польской современной литературе, историк и теоретик польской литературы профессор Хенрик Маркевич, особо интересующийся периодом после восстания 1863 г. до конца межвоенного двадцатилетия (1939 г.), профессор Казимеж Выка. Практика проходила в Варшаве и Кракове: в Варшавском и Ягеллонском университетах. В Варшаве Елена Захаровна повела нас, в частности, в дом-музей Владислава Броневского, познакомив со здравствующей тогда его вдовой. На Рынке Старого города (Старого Мяста) мы посетили Литературный музей Адама Мицкевича, который вскоре возглавил и руководил им длительное время известный мицкевиевед Яцек Одровонж-Пенёнжек, впоследствии неоднократно

Железова Воля. На практике. 1968 г.

приезжавший в Москву на конференции, организуемые в том числе Е.З. Цыбенко, посвященные творчеству А. Мицкевича. В Кракове часть нашей группы, благодаря знакомству Елены Захаровны с литературоведом Фарыной, ездила на его машине в национальный парк Ойцув, где любовалась скалами и замком. И то, с чем мы весьма бегло ознакомились во время первого посещения Польши, летом 1968 и 1969 г. мы осмотрели, как говорят поляки, «gruntownie» (т. е. основательно): и краковские храм на Скалке, музей Яна Матейко и Национальный музей (Собрание Чарторыйских) с леонардовской «Дамой с горностаем», и ренессансные здания Ягеллонского университета, и знаменитое кафе «Яма Михалика», где нам посчастливилось увидеть выступление легендарной Лолы Хаяма (блиставшей на сценах кабаре наряду с Ордонувной – Ордонкой и Мирой Зиминьской, впоследствии вместе с мужем Тадеушем Сыгетыньским создавшей знаменитый ансамбль «Мазовше», в межвоенное двадцатилетие).

Перечислить все увиденные тогда вместе с Еленой Захаровной достопримечательности Кракова и Варшавы невозможно. Сохранились черно-белые фотографии, на которых молодые не только мы, но и наш преподаватель. Отмечу лишь, что и в Варшаве, и в Кракове мы под руководством Елены Захаровны посещали кладбища с могилами погибших на территории Польши во время Второй мировой войны советских воинов. Особенно запомнилось возложение цветов к памятнику в Кракове, на котором среди других была высечена фамилия отца ученицы Е.З. Цыбенко Дины Прокофьевой. И по приезде в Москву Елена Захаровна, будучи очень внимательной к своим ученикам и коллегам, сообщила об этом дочери героя.

Если кто-то ездил по безвалютному обмену (в качестве студента или руководителя), то наверняка помнит, какое количество бюрократических препон при оформлении этих поездок надо было преодолевать, сколько тратилось моральных (и даже физических) сил и энергии. И Елена Захаровна, несмотря на то что в это время она подготавливала докторскую диссертацию (на защиту которой всё в том же полукруглом зале на Моховой наша группа была приглашена), не жалела времени на подготовку к практике студентов. Условия проживания в некоторых общежитиях в Польше были поистине спартанские. Так, в краковском общежитии «Жачек» («Студентик»), когда мы туда приехали вечером из Варшавы, не было света. Первую ночь мы с подругой спали валетом на одной кровати, а

Елена Захаровна даже не одну ночь, а на протяжении всего нашего пребывания в Кракове вместе со вторым руководителем – преподавателем английского языка Г.И. Рожковой (не путать с русисткой Г.И. Рожковой!) и еще двумя членами нашей группы спали все вместе («вповалку») на дощатом топчане. Пища в студенческих столовых была отнюдь не диетической. А Елена Захаровна (до операции весной 1970 г.) страдала от хронического холецистита. Тем не менее она всегда была полна оптимизма и энергии и никогда «nie narzekała» (т. е. не жаловалась) на бытовые неудобства.

Демократизм и внимание к студентам – это были свойства личности Елены Захаровны. Вспоминаю, как мы с Нелей Безродновой познакомились в Кракове с польскими студентами-юристами, которые нам много рассказали о событиях в Ягеллонском университете в 1968 г. Затем один из них приезжал в Варшаву, мы его провожали и вернулись в общежитие под утро (кстати, незабываемым событием во время этой ночной прогулки была встреча на Старом Месте с куда-то спешащим со спортивной сумкой Даниэлем Ольбрыхским). Идти к 9-ти на занятия не было никаких сил. Я пошла к Елене Захаровне и честно все ей рассказала, и она не только нас не поругала за ночную прогулку по Варшаве (чего вполне можно было бы ожидать от руководителя зарубежной практики), но отпустила досыпать, позволив не ходить в этот день на занятия.

Вообще Елена Захаровна всегда была на стороне студентов, заботилась об их будущем трудоустройстве. Уже в бытность мою сотрудником кафедры славянской филологии мне приходилось наблюдать, как Елена Захаровна по-матерински опекала членов своего семинара, причем нередко далеко не самых блестящих в академическом плане. Во время защит нами дипломных работ весной 1970 г. Елена Захаровна попала в Боткинскую больницу с операцией на желчном пузыре. Посещавшие ее дипломники (а их у нее было 5) поражались ее внешнему ухоженному виду и тому, что она продолжает работать и в больничных условиях.

Много можно было бы написать о профессоре Елене Захаровне Цыбенко как коллеге, но мне хотелось передать свои студенческие впечатления от Елены Захаровны, которая была адвокатом и другом студентов, внимательным и заботливым воспитателем, благодаря которому началось наше соприкосновение с великой польской культурой.

Сведения об авторе:

Наталья Евгеньевна Ананьева,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Natalia Ye. Ananjeva,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University